

УДК 323(575.2):327.3

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КЫРГЫЗСТАНА
В КОНТЕКСТЕ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

А.А. Акназарова

Сопоставлены основные положения неоевразийской идеологии, российской государственной идеологии и национальной идеологии Кыргызстана. Анализ осуществлен в целях доказательства привлекательности идеи неоевразийства, лежащей в основе современного Евразийского проекта, для Кыргызской Республики.

Ключевые слова: неоевразийская; государственная; национальная идеология; Россия; Кыргызстан.

NATIONAL IDEOLOGY OF KYRGYZSTAN IN THE CONTEXT OF EURASIAN INTEGRATION

A.A. Aknazarova

Basic provisions of Neo-Eurasian ideology, Russian state ideology and national ideology of Kyrgyzstan have been compared in the article. The analysis was carried out in order to prove the attractiveness of the idea of New-Eurasianism underlying modern Eurasian project for the Kyrgyz Republic.

Key words: New-Eurasian; state; national ideology; Russia; Kyrgyzstan.

В идеологическом контексте обеспечение процессов евразийской интеграции в КР должно осуществляться по двум классическим направлениям: популяризации евразийской идеологии и обеспечении информационно-психологической безопасности кыргызского общества от информационных атак сил, противодействующих реализации евразийского интеграционного проекта.

Считаем необходимым проводить данный аспект исследования на основе сопоставления основных положений неоевразийской идеологии, российской государственной идеологии и национальной идеологии Кыргызстана. Такой анализ может стать доказательством либо опровержением приемлемости идеи неоевразийства, лежащей в основе современного Евразийского проекта, для Кыргызской Республики.

Современная российская государственная идеология формируется на основе диалектической паритетности участия общества и государства. «В общественном сознании, применительно к России, «национальная идея», хоть иногда и получала название «русская идея», включает в себе объединительное, духовное, универсальное и консолидирующее значение. Более того, она считалась одним из главных условий образования нации. Каждая страна, нация и каждое общество должны иметь свою идеологию, т.е. совокупность идеалов, идей, которые выражали бы глубинные основы их жи-

ни. Без этого духовного стержня нация расплывется, разрывается на разные культуры, что в политике приведет к расколу в обществе» [1, с. 371].

Евразийская интеграция предполагает в том числе формирование целостной теории, целостной концепции развития России и Кыргызстана XXI в., которая должна определить основное направление идеологического пути России и Кыргызстана.

По мнению Г. Рудова, «среди основных проблем, являющихся и отличительными чертами кыргызской культуры на современном этапе, следующее: культурный процесс развивается в двух параллельных мирах – кыргызском, опирающемся на традиционное мировоззрение, и русскоязычном – все более ориентирующемся на западные ценности» [2].

О необходимости национальной идеи, консолидирующей и сохраняющей нацию, неоднократно говорил В. Путин. Он заявлял, что новой идеологией России должен стать «патриотизм в самом положительном смысле этого слова». Как лидер нации, В. Путин говорит и о возрождении державности в лучшем смысле этого слова, подчеркивая: «Россия всегда была и будет великой державой» [3]. Но сегодня понятие «державность» наполнилось новым содержанием. Державная мощь страны определяется не военной силой, а способностью быть лидером в обеспечении высокого уровня благосостояния народа, умении надежно охранять свою безопасность и отстаивать национальные ин-

тересы на международной арене, в создании и применении передовых технологий.

Основное положение классического евразийства состоит в сочетании славянского начала с туранским. В классическом евразийстве влияние туранского фактора рассматривается в положительном ключе. Сама Россия сложилась на основе сочетания славянского с туранским. “Туранский психический облик явственнее всего выступает у тюрков, которые к тому же из всех туранцев играли в истории Евразии самую выдающуюся роль” [4]. Неоевразийские идеи Н. Назарбаева, Г. Джемалы и др. обосновывают необходимость создания современного славяно-тюркского союза, где в пределах СНГ славянская (христианская) и тюркская (исламская) линии являются взаимодополняющими. Тюркская линия – это Узбекистан, Кыргызстан, Азербайджан и Туркменистан, которые могут присоединиться к союзу России, Белоруссии, а в дальнейшем и Армении. Казахстану принадлежит сама идея Евразийского союза. Кыргызстан является государством тюркоязычным, в котором туранский фактор ярко выражен, на формирование которого оказал значительное влияние фактор славянский.

В современном мире цивилизационная геополитическая дихотомия “атлантизм – континентализм”, Запад – Восток замещается антагонизмом “традиционализм – новый мировой порядок”. А в психологическом плане это противопоставление индивидуализма, эгоизма, экономического рационализма ценностям коллективизма, альтруизма, духовности, приоритету общественного над частным и т. д.

С геополитической точки зрения и Кыргызстан, и Россия являются государствами континентальными, связанными общим историческим прошлым. По нашему глубокому убеждению в основе успешного исторического опыта и будущих неоевразийских перспектив лежат совпадения ментальных основ двух народов. Возможности интеграции обусловлены не только схожими идеологиями, основанными на традиционализме, но и политрадиционностью обоих государств. Если Россия в плане этноконфессиональных взаимоотношений исторически представляла собой особый тип интегрирующего государства, то толерантность заложена у кыргызского народа генетически.

Национальная принадлежность применительно к русским никогда не определялась по крови. Брачная этническая замкнутость среди русских исторически никогда не существовала. Иностранное происхождение не было препятствием для продвижения по службе и занятия самых высоких государственных должностей. Интеграционный вариант русской колонизации предполагал сохранение структур регионального автохтонного управления [5]. В то же время попытки кыргыз-

станских ученых идентифицировать категорию “кыргыз” с национальной, а не с этнической принадлежностью пока успеха не принесли.

Таким образом, очевидно, что в процессах реализации евразийского интеграционного проекта именно идеология должна иметь приоритетное значение.

Национальная идея, государственная и национальная идеологии являются предметом научных и политических дискуссий, а так же широкого общественного обсуждения на протяжении всего суверенного периода развития Кыргызстана.

К примеру, есть прямые противники формирования национальной идеи: Д. Кыштобаева, С. Сасыбаев, Н. Айып и др. Есть ученые, которые согласны с тем, что национальная идея необходима, но не предлагают конкретики (О. Ибраимов). Ряд политиков и ученых предлагают брать за основу национальной идеи Конституцию и право республики. Это А. Брудный, Э. Каптагаева, Э. Шукуров, Ч. Нусупов. К сторонникам необходимости формирования национальной идеи, “национальной” “общественной” или “государственной” идеологии относятся А. Орусбаев, А. Бейшембаева, В. Абдиев, А. Исмаилов, С. Сасыбаев, Т. Акматалиев, А. Мамбетов, Ч. Нусупов, А. Борубаев, А. Абдынасырова, Г. Бакиева, К. Молдобаева, А. Нурманов и др.

Размышляя о государственной идеологии, эти ученые соглашались с мнением о том, что “нам нужна объединяющая общественная идеология, не национально-ограниченная, но синтез, отражающий общечеловеческие ценности и принципы развития, и духовно-нравственные установки народа, то есть интеграционная идеология, обогащенная и конкретизированная нашими национальными особенностями. Национальная идея призвана обеспечивать выживание всей данной политической нации как единого целого. Специфическое место Кыргызстана в мире определяется его историей, традициями, культурой многонационального населения, принадлежностью его к различным конфессиям, что обусловило самобытность развития Кыргызстана, неразрывность его связей не только с Азией, но и с Европой. Если основная государственная идея совпадает с идеей национальной, то государство получает мощнейшую общественную поддержку” [1, с. 373–374].

Считаем, что особого внимания заслуживают “основополагающие принципы национальной идеи”, сформулированные академиком Т.К. Койчуевым. Это такие принципы, как: единство и дружба народов; укрепление независимости республики; создание прочных условий для свободного развития всех этносов, проживающих в республике; усиление роли народной дипломатии в межэтнических группах; сохранение исторического наследия

культуры и дальнейшего развития многовековых традиций всех народов; поддержка миротворческой деятельности всех традиционных вероисповеданий, направленных на межнациональное и межконфессиональное согласие; возрождение духовных ценностей; конституционализм; развитие образования; правопорядок, профессионализм во всем; здоровый образ жизни; сохранение здоровой нации; воспитание в духе патриотизма; ценность демократии, свободы, уважения прав человека; построение открытого гражданского общества; интеграция в мировую цивилизацию [6].

На государственном уровне первый президент КР А. Акаев [7] последовательно выдвинул две идеи. Первая – “Кыргызстан – наш общий дом”. Затем ее сменила идея: “Кыргызстан – страна прав человека” [8]. Обе идеи оказались нежизнеспособны. Следующий президент К. Бакиев только заявлял о необходимости разработки национальной идеи и консолидации общества [9]. Временный президент Кыргызстана Р. Отунбаева на данном вопросе внимания не заостряла. Президент А. Атамбаев регулярно высказывается по отдельным идеологическим аспектам. В то же время ни концептуального оформления, ни общественного обсуждения государственной (национальной) идеологии (идеи) в настоящее время в Кыргызстане нет.

По нашему мнению, наибольшего внимания заслуживают приоритеты формирования национальной идеи современного Кыргызстана, сформулированные К. Иманалиевым. Ученый говорит о национальной идее, которая должна быть привлекательна для всего общества и социальных слоев. В представлении К. Иманалиева “национальная идея должна быть синтезом усилий государства и народа, основанная на осознании народом и государством важности национальных интересов” [1, с. 282]. То есть, говоря о “диалектической паритетности участия народа и государства” в “формировании общенациональной идеи”, он настаивает на тождественности государственной и национальной идеологии.

Ученый сформулировал идеи, которые, по его мнению, должны быть приоритетными при формировании национальной идеи современного Кыргызстана.

В духовной сфере – это культ Манаса. Это “позитивный конструктивный национализм, включающий в себя идеи национальных интересов, патриотизма и достоинства нации, не отрицающие взаимодействие с окружающим миром; чувство всеобщей солидарности, единения каждого человека с другими людьми, родами и племенами других наций; решительное отторжение стремления к личным интересам за счет интересов других” [1, с. 374].

В области экологии – это культ природы. Гармония с природой и высокие духовные идеалы, на основе тенгрианства, культа солнца, гор и воды (это для кыргыза абсолютные ценности). Тенгрианство, сочетающееся с умеренным исламом суннитского толка.

В социальной политике – культ семьи. Это общинность и коллективизм, оказание помощи друг другу, отзывчивость, гуманное отношение не только к ближним, но и ко всем людям.

В области права – культ нравов и закона. Это “нравственные начала общественной жизни и моральные нормы поведения человека в обществе; укрепление сильного государства через проведение нравственной политики и правовых реформ повышение правового и политического сознания народа; наличие конституционного идеала, базирующийся на принципах справедливости, гуманности и конструктивности”.

В политике – это национальный либерализм. Это сочетание “свободного рынка и демократических основ общества”.

Во внешней политике – многовекторность и интегративность. Это “терпимое отношение к этническому, религиозному и идеологическому разнообразию, где противоречия разрешаются путем консенсуса; соблюдение баланса между традициями и модернизацией, прошлым и современностью; интегративность как поиск и стремление к новым достижениям, творческий подход ко всему новому и творческое развитие”.

Являясь председателем комитета по международным делам Жогорку Кенеша (парламента КР), К. Иманалиев на первое место во внешнеполитических приоритетах ставит Китай. Во-вторых, это Казахстан, Узбекистан и Таджикистан. Говоря о том, что “во внешней политике Кыргызстан, скорее всего, будет продолжать придерживаться линии приверженности российскому ориентиру”, Россия в этой классификации находится лишь на третьем месте. В-четвертых, это страны Юго-Восточной Азии (Япония, Южная Корея и Малайзия). Европейский Союз и США занимают пятую строчку. Шестыми названы Иран, Пакистан, Турция, Афганистан, Саудовская Аравия и т. д.

При этом процессы евразийской интеграции ученым даже не упоминаются. В то же время, являясь не только ученым, но и видным государственным деятелем, К. Иманалиев говорит о том, что “идеологические формы сознания в кыргызском обществе осуществлялись в идеях духовно-интеллектуальной элиты на принципах единого туранского государства, возрождения тюркской культуры”. Единое “туранское государство” (или “Великий Туран”) под эгидой Турции является целью пантюркизма [10]. А доктрина единой Турции

“от Сараево до Якутии” является, хоть и не официальной, но все же обсуждаемой в Турции идеей.

В религиозной сфере – это тенгрианство. Это сочетание тенгрианства и ислама, исключаящее национализм и религиозный экстремизм.

В общественных отношениях – построение свободного гражданского общества. Это “создание фундамента оригинальной национальной идеи, способной противостоять вызовам современного глобального мира; творческое использование имеющегося мирового опыта, сохранение курса на активную интеграцию в мировое политическое и экономическое пространство; инновационные технологии как дополняющий элемент” [10].

Сравнительный анализ теоретических работ кыргызстанских ученых с положениями идеологии неоевразийства и государственной идеологии РФ позволяет констатировать, что в духовной сфере такие приоритеты, как патриотизм, всеобщая солидарность, единство народа; верховенство национальных интересов над личными; чистота моральных устоев (**достоинство, честь, нравственность, честность, доблесть, терпение, толерантность**); любовь к Родине; развитие культурного потенциала и сохранение культурного наследия страны, обеспечение единства культурного пространства и доступности культурных ценностей, полностью совпадают. Иные приоритеты “консервативного возрождения” – всесторонняя поддержка национальных видов спорта и народных традиций; благородство духа; возрождение национальной педагогики не противоречат идеям неоевразийства. В то же время вызывают глубокое сомнение идеи о том, что “знание кыргызского языка должно стать обязательным для всех граждан” Кыргызстана и о том, что “высший приоритет” должен быть отдан исключительно “национальным кадрам”.

Идеологемы в области экологии также не противоречат неоевразийской идеологии. А “высокие духовные идеалы на основе тенгрианства” ей соответствуют.

В социальной политике – это традиционные семейные ценности, коллективизм, взаимопомощь, отзывчивость, гуманное отношение к ближним и ко всем людям соответствуют неоевразийской идеологии, являются общими ценностями Кыргызстана и России.

Такие приоритеты, как “нравственные начала общественной жизни и моральные нормы поведения человека в обществе; укрепление сильного государства; принципы гуманности и конструктивности; социальная справедливость, труд”, совпадают у всех трех идеологий.

Вопросы внутривнутриполитического устройства, внешней политики, религии, демократии и гражданского общества не являются предметами государственной идеологии России.

Таким образом, базовые теоретические положения идеологии неоевразийства, лежащие в основе государственной идеологии России, полностью соответствуют ментальным и культурологическим особенностям кыргызского народа. Соответственно, они совпадают с базовыми положениями формирующейся национальной идеологии Кыргызстана. Эта идентичность является основополагающим фактором в стремлении Кыргызстана войти в Евразийские интеграционные объединения.

Литература

1. *Иманалиев К.К.* Проблемы и перспективы этнополитической консолидации в Кыргызской Республике: дис. ... д-ра полит. наук / К.К. Иманалиев. М., 2010. URL: <http://www.dissercat.com/content/problemy-i-perspektivy-etnopoliticheskoi-konsolidatsii-v-kyrgyzskoi-respublike> (Дата обращения: 08.11.2014)
2. *Рудов Г.* Я сердцем русский, духом евразиец / Г. Рудов. Москва – Бишкек: Эркин-Тоо, 2002. С. 392.
3. *Путин В.В.* Россия на рубеже тысячелетий / В.В. Путин // Независимая газета. 1999. 30 декабря.
4. *Трубецкой Н.С.* О туранском элементе в русской культуре / Н.С. Трубецкой // Евразийский временник. Берлин, 1925. URL: <http://www.kulichki.com/~gumilev/TNS/tns06.htm> (Дата обращения: 05.11.2014)
5. *Багдасарян В.Э.* Модернизм и традиционализм: проблема ценностного и политического баланса России / В.Э. Багдасарян // Материалы научного семинара. Выпуск № 5 (14). М.: Научный эксперт, 2008. С. 88–100.
6. *Койчугев Т.* Манифест о государственной идеологии Кыргызской Республики / Т. Койчугев // Наша газета. 1997. 24 января.
7. *Акаев А.А.* Об идеологической стратегии современного Кыргызстана / А.А. Акаев // Слово Кыргызстана. 1993. 21 декабря.
8. *Панфилова В.* В охваченной кризисом Киргизии – новая национальная идея / В. Панфилова. URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=418> (Дата обращения: 6.11.2014)
9. *Нурманов А.* Нация, национальная идея и Конституция для Киргизии / А. Нурманов. URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1131323400> (Дата обращения: 25.10.2014)
10. *Надеин-Раевский В.* Критика современного пантуркизма / В. Надеин-Раевский. М., 1989. С. 2.